

RU

Средства выражения вербальной агрессии в дискурсе футбольных фанатов Англии (на материале книг Дуги Бримсона)

Денисова А. В.

Аннотация. Цель статьи состоит в выявлении средств образования экспрессивно-агрессивных форм коммуникации футбольных фанатов на основе коммуникативно-прагматического анализа текстов Дуги Бримсона. Определены социокультурные аспекты вербальной агрессии с позиций этологии и психологии, что позволяет также систематизировать социокультурные характеристики support culture. Научная новизна проведенного исследования состоит в том, что впервые описаны средства эксплицитной и имплицитной вербальной агрессии в дискурсе футбольных фанатов Англии. Результаты исследования позволяют утверждать, что коммуникативный репертуар данной субкультуры предпочтительно представлен лексическими средствами реализации вербальной агрессии.

EN

Means for Expressing Verbal Aggression in the English Football Fans' Discourse (by the Material of Dougie Brimson's Books)

Denisova A. V.

Abstract. The article aims to identify means for building expressive and aggressive forms of football fans' communication on the basis of a communicative and pragmatic analysis of Dougie Brimson's texts. Sociocultural aspects of verbal aggression are determined from the standpoint of ethology and psychology, which also allows the researcher to classify sociocultural characteristics of support culture. Scientific novelty of the study lies in the fact that means for explicit and implicit verbal aggression in the English football fans' discourse are described for the first time. The results of the study suggest that communicative repertoire of this subculture is mainly represented by lexical means for exercising verbal aggression.

Введение

Актуальность изучения вербальной агрессии обусловлена сложными процессами социальных трансформаций и развитием межнациональных контактов, свойственных современному миру, и, как следствие, жесткими формами социального расслоения, обострением социальных конфликтов, которые выражаются в агрессивных поведенческих реакциях и формах речевого взаимодействия, свойственных разным сферам деятельности. В последние полвека в связи с массовизацией культуры и широким использованием интернет-коммуникаций в различных языках наблюдается расширение ненормативной (обценной) лексики, ранее табуированной. В качестве одной из актуальных задач современная лингвистика выделяет изучение форм речевого взаимодействия различных этнических и социальных групп. Наиболее ярко различные негативные проявления, в том числе и дискурсивного характера, отмечаются в субкультуре футбольных фанатов, к которой в последнее время наблюдается повышенный интерес со стороны исследователей в различных областях науки – социо- и прагмалингвистике, социальной психологии и пр. Задачи исследования: 1) рассмотреть социокультурные аспекты вербальной агрессии; 2) описать социокультурные характеристики футбольных фанатов; 3) изучить средства реализации вербальной агрессии в дискурсе футбольных фанатов Англии на материале текстов книг Дуги Бримсона.

Методы исследования включают метод сплошной выборки, индуктивно-дедуктивный метод, дефиниционный анализ, коммуникативно-прагматический анализ, дискурсивный анализ.

Теоретической базой исследования являются работы по проблематике вербальной агрессии [4; 5; 13]. Для предмета нашего исследования наибольший интерес представляют работы А. К. Михальской, которая

наряду с межличностной агрессивной коммуникацией выделяет массовую речевую агрессию, в которой участвует масса людей, объединенных под началом лидера против общего врага. Роль лидера в этом случае – направленное воздействие на участников, воодушевление их на боевой порыв. Ситуации массовой речевой агрессии возникают во времена митингов, рок-концертов и футбольных матчей [9, с. 165]. Важным направлением в изучении языковой агрессии является выяснение ее социокультурной природы, которая рассматривается с позиций сравнительно-сопоставительного языкознания [11; 22]. Допустимость языковой агрессии в разных культурах мира доказал в своем исследовании В. И. Жельвис: на основании сравнительного анализа использования обценной лексики раскрыта ее непосредственная связь с негативными эмоциями: на одном полюсе шкалы негативная эмоция выражается инвективной лексикой, на другом – физической агрессией и вандализмом [6]. Расстояние между полюсами легко преодолевается, т.к. само использование табуированной лексики задает импульс для использования физического насилия: «Чем прочнее взламываемое табу, тем резче возбуждение как реакция на него; сила возбуждения прямо пропорциональна опасности нарушения табу» [Там же]. В последние десятилетия растет число публикаций, показывающих расширение использования обценной лексики в моделях повседневного поведения и толерантное отношение к ней в различных слоях общества [7, с. 37].

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании дисциплин гуманитарного цикла: «Теория языка», «Социоллингвистика», «Прагмалингвистика», «Введение в теорию коммуникации» – при подготовке специалистов в области лингвистики, связей с общественностью, социологии и культурологии, а также при создании учебных и методических пособий, при написании выпускных квалификационных работ бакалавриата, специалитета и магистратуры по указанным специальностям.

Социокультурные аспекты вербальной агрессии

Проблема агрессии – одна из остро дискуссионных, ее трактовке, генезису посвящено множество исследований представителей различных научных направлений и школ. В парадигме биологического подхода к трактовке агрессии этологи Конрад Лоренц и Нико Тинберген и др. рассматривают этот вид проявления человеческих эмоций как природный инстинкт, назначение которого – сохранение вида. Этологи ставят агрессию в один ряд с такими понятиями, как иерархия, власть, доминирование, лидер. Лидирующее положение в иерархии, а следовательно, обладание властью возможны лишь в жесткой конкурентной борьбе с неизбежным проявлением всех видов агрессии – вербальной, физической [8].

З. Фрейд природу агрессии связывал с действиями двух противоборствующих инстинктов: танатоса – инстинкта смерти и разрушения и эроса – инстинкта жизни [12]. В настоящее время исследователи обращаются к теории фрустрации (Дж. Доллард, Н. Миллер, Л. Дуб, О. Маурер и Р. Сирс), согласно которой агрессия есть способ психики человека выбросить накопившееся напряжение: 1) фрустрация всегда приводит к агрессии в какой-либо форме; 2) агрессия всегда является результатом фрустрации. На основе этой теории получили развитие более поздние разработки, развивающие и дополняющие исходные положения теории фрустрации. Так, причины фрустрации заключаются в ощущении личностью чувства собственной неполноценности, социальной несостоятельности, а кратчайший путь преодоления комплекса неполноценности – самоутверждение за счет унижения как более слабой личности, так и того, кто в глазах фрустрирующего является более успешным [3]. Ядерное проявление такого явления – эмоциональная, аффективная агрессия, находящая выражение как в агрессивных действиях, так и в агрессивной вербальной коммуникации [2].

В Большом психологическом словаре Б. Мещерякова и В. Зинченко агрессия (от лат. *aggressio* – нападение) трактуется как мотивированное деструктивное поведение, которое противоречит общепринятым социальным нормам, наносит вред, причиняет физический ущерб, вызывает психологический дискомфорт [1].

Вербальная агрессия как один из видов агрессии – проявление отрицательных чувств посредством формы (крик, тон) и содержания – угрозы, оскорбления, неприемлемая лексика и т.д. Вербальная агрессия наносит не меньше урона личности, на которую она направлена, чем физическая, поскольку она подрывает душевное состояние человека. Причина – духовная пустота, ненадлежащее воспитание. Эти два проявления агрессии – физическая и вербальная – взаимообусловлены: вербальная – предшественница физической, если адресат является фрустратором, по мнению агрессора [14].

В научной парадигме коммуникативной лингвистики агрессия рассматривается как детерминированная двумя видами причин – биологическими (врожденные, генетически обусловленные, патологические изменения психики в силу различных причин) и социальными. Выражением негативного психоэмоционального состояния является компенсаторная агрессия – речевая.

Различают следующие виды вербальной агрессии – межличностные и массовые. Целевая направленность вербальной агрессии:

- навязывание коммуниканту своей точки зрения;
- воздействие на собеседника с целью изменения его установок, поражения в полемике;
- осознанное причинение вреда собеседнику с целью его деморализации, причинения ему морального и физического страдания.

Исследователи правомерно указывают, что поведение индивидов, в том числе вербальное, определяется социальным научением; при этом социальные и психологические факторы способны усиливать или снижать

биологическую предрасположенность к агрессии [21]. Этот подход также был реализован в изучении агрессивного поведения молодежи. Среди социального окружения, которое определяет агрессивные формы поведения молодежи, доминирующее значение имеет молодежная субкультура, с которой идентифицирует себя молодой человек [19]. Вербальная агрессия футбольных фанатов в работе рассматривается как нарушение норм коммуникации. В экспериментальных исследованиях зарубежные ученые выделили различные типы речевой агрессии, которые можно сгруппировать: 1) по предмету: критика личных качеств (character attack); способностей (competence attack); фактов биографии (background attack); внешности (physical appearance attack); 2) по форме высказываний: проклятия (curse); поддразнивание (teasing); насмешки (ridicule); угрозы (threat); 3) по видам инвектив: ругательство, сквернословие (swearing); невербальные знаки (nonverbal emblems) [20].

Социокультурные характеристики футбольных фанатов

Ни один вид спорта по популярности не сравнится с футболом. В настоящее время футбол – один из самых популярных видов спорта, вызывающих яркие эмоциональные реакции у болельщиков. Но чувства, переживаемые болельщиками у экранов телевизора, по степени накала – ничто перед тем упоением футбольной эпопеи и шквалом эмоций, которые охватывают зрителей на трибунах стадиона. К сожалению, футбольное неистовство нередко заканчивается проявлением различного рода агрессии между фанатами играющих команд.

Британия – родина футбола, здесь возникла и особая субкультура фанатов, болельщиков футбольной команды. Дуги Бримсон в ряде своих книг воссоздает своеобразную антропологию футбольных фанатов, опираясь при этом не только на собственные наблюдения, но и на исследования социокультурного характера. Они позволяют составить в обобщенном виде характеристику представителя support culture. Футбольный фанат – это молодой человек в среднем 20-28 лет, экстраверт, склонен к доминированию, обладающий повышенной возбудимостью в силу физиологических особенностей возраста, высоким уровнем спонтанной агрессивности по отношению к болельщикам других команд, что иногда переводит фанатизм футбольных болельщиков в разряд футбольных хулиганов. Типичное социальное положение фанатов – преимущественно выходцы из рабочих кварталов, безработные, часть из них имеет судимости. Дуги Бримсон дополняет портрет саппортиста такими характеристиками: агрессивен по отношению к социальному окружению, внушаем – качество, опасное и для него, и для окружающих своими последствиями. Участие в футбольном насилии, словами одного из фанатов, – невероятно захватывающая и приятная вещь. Бурлящие гормоны, неиссякаемая злоба, обусловленная прежде всего ограничениями социально-экономического статуса, гнев из-за поражения своего клуба – все это обуславливает потребность «выплеснуть» накопившийся негатив: He could feel it. The electricity of aggression and fear that filled the air and set the nerves on fire. Airborne adrenalin he called it, and it was like an old friend. He'd felt it at almost every game he'd ever been at. From Stamford Bridge to the San Siro [16]. / Он чувствовал это. Страх и агрессия наполняли воздух и щекотали нервы. Он называл это адреналином, разлитым в воздухе, и это было давно знакомое чувство. Он чувствовал это почти на каждой игре, в которой когда-либо был. От Стэмфорд Бридж до Сан-Сиро (здесь и далее перевод автора статьи. – А. Д.).

Фанаты сознательно идут на конфликт: Far from hoping to avoid conflict, hooligans seek it out. As one English football hooligan colorfully described it, "I go to a match for one reason only: the aggro [i.e., fighting]... I get so much pleasure when I'm having aggro that I nearly wet my pants... I go all over the country looking for it... every night" [15, p. 6]. / Хулиганы не только не стараются избежать конфликта, но они ищут его. Как красочно описал это один английский футбольный хулиган: «Я хожу на матч только по одной причине: драки. Я получаю такой кайф от драк, что чуть не писаюсь от радости... Я езжу по всей стране в поисках его... каждую ночь».

Заканчивается это всегда физическим насилием. And Fitchett's across the bonnet of a black cab and at him like a wild animal. The first head butt exploding the bastard's nose across the front of his face, leaving Fitchett covered in blood and someone else's snot. And then his trademark, the elbow. Delivered with a sickening crunch into the right cheek. Their top boy is down and they're all over the place [Ibidem, p. 2]. / Фитчетт перепрыгнул через капот черного такси, бросился на него как дикий зверь. Первый же удар головой размазал нос ублюдка по лицу, обдав Фитчетта кровью и соплями. И сразу его фирменный удар – локоть. С противным хрустом вошел в правую челюсть. Главарь повержен, они победили!

Средства реализации вербальной агрессии в дискурсе футбольных фанатов Англии

Физическая агрессия неотделима от агрессии вербальной. Речевая агрессия объективируется в социально детерминированных лексических системах (жаргоны, аргы) и в инвективной лексике – стилистически сниженных лексических пластах (сленгизмы, вульгаризмы, а также табуированная, обценная лексика), применение которых зависит от коммуникативных стратегий и тактик.

Как показал анализ речевых актов в дискурсе футбольных фанатов, приоритетными средствами реализации вербальной агрессии являются лексические, которые формируются в несколько групп: а) брань, вульгаризмы, жаргоны, сленг; б) обценная лексика; в) этноинвективы; г) средства прямого и косвенного высмеивания клуба противников, его названия, символики.

Брань, вульгаризмы

He's *fucking* scouting, I'm sure of it [16]. / Он *гребаный шпион*, я в этом уверен.
 You *fucking* idiot. Half the lads here would kick your arse given half a chance [Ibidem]. / Ты *гребаный идиот*.
 Половина здешних парней надрала бы тебе задницу, будь у них хоть малейший шанс.
 Flash bastard [Ibidem]. / *Пижон хренов*.
 'Pigs,' he hissed [Ibidem]. / «*Свиньи*», – прошипел он.
 ...mobs of northern bastards taunted them with cries [Ibidem]. / ...толпы северных ублюдков кричали с издевками.
 He hated London, it was a shit hole [Ibidem]. / Он ненавидел Лондон, эту кучу дерьма.
 He ran over to the door and shouted, 'You ignorant *bastard*, you could have said hello at least!' [Ibidem]. / Он подбежал к двери и крикнул: «Ты, невоспитанный ублюдок, мог бы хотя бы поздороваться!»
 'Not they, all of you. You're all idiots' [17]. / Не они, а вы все. Вы все идиоты.
 'What the *fuck* am I apologising for?' [Ibidem]. / Какого хрена я извиняюсь?
 'Whose *fucking* idea was it to come here?' he said out loud [Ibidem]. / «Чья это гребаная идея приехать сюда?» – сказал он вслух.
 'Fuck knows', replied Alex [Ibidem]. / «Хрен знает», – откликнулся Алекс.
 Got the *fucker*! He was hiding in the bog [Ibidem]! / Поймал ублюдка! Отсиживался в сортире!
 You *fucking* idiot [Ibidem]. / Чертов идиот.
 'At last! Where the fuck have you been?' yelled his father from the speaker. 'I've been calling you for bloody ages!' [Ibidem]. / «Наконец-то! Где тебя черти носили?» – крикнул отец из динамика. – Я звоню тебе уже целую вечность, черт возьми!».
 'They haven't a *fucking* clue,' he thought, 'all these Cockney *bastards* so wrapped up in their own little world and not giving a shit about anyone else. Arrogant cunts who think they're better than we are. They're just scum.' He smiled to himself; he was beginning to look forward to hurting someone later on [Ibidem]. / «Они ни хрена не понимают, – подумал он, – все эти ублюдки-кокни настолько погружены в свой маленький мир, что им плевать на всех остальных. Высокомерные пи**ры, которые думают, что они лучше нас. Они просто подонки». Он улыбнулся про себя: ему уже не терпелось причинить кому-нибудь боль.
 Fitchett's face was a picture of disgust. You make me want to vomit [16]. / На лице Фитчетта отразилось отвращение. Меня от тебя блевать тянет.
 Leave it you wankers [Ibidem]! / Оставьте это, вы, придурки!
 Leave it! Sit down, come on for fuck's sake, sit down [Ibidem]! / Оставь это! Садись, давай же, черт возьми, садись!
 ... you northern wankers [Ibidem]! / Северные придурки!
 'Smart arse,' he thought [Ibidem]. / «Умная задница», – подумал он.
 Come on you bastard [Ibidem]. / Давай, ты, ублюдок.
 Shit, he thought [Ibidem]... / Дерьмо, – подумал он...
 You're shit, and you know you [Ibidem]. / Ты дерьмо, и ты это знаешь.

Обценная лексика

Табуированная лексика в языке фанатов занимает особое место. Эти лексемы, имеющие однозначно отрицательную коннотацию, употребляются как в отношении болельщиков других клубов, так и в межличностной коммуникации внутри своей группы. При переводе табуированная лексика смягчается более приемлемыми формами.

Fuck me, talk about letting everyone know where you are [Ibidem]. / Да пошел ты! Давай, расскажи всем, где ты.
 Standing there in the middle of it all and screaming, trying to rally his troops. Stand you cunts, stand. They're fuck all [Ibidem]! / Стоя там, в самой гуще событий, и крича, пытаешься собрать свою толпу. Стоять, суки, стоять, сказал. Всем!

Alex shook his head. 'Well fuck me, I'd never have thought it.' 'Well fuck me!' said Hawkeye. 'Look what the cat dragged in. Mr Evans. How the devil are you?' [Ibidem]. / «Да что б мне провалиться!» – сказал Хокни. «Погляди, кого черт принес. Мистер Эванс. Ну как ты, мать твою?»

'You cunt!' shouted Fitchett, the fury in his voice almost tangible. 'Is that it, is it? You're locking me up again! I fuckin knew you'd screw me, you wanker! And what do you mean... I didn't? Fucking Yorkie bastards! You can't take the wankers anywhere. Listen, you give me the nod, we'll do the cunts later. They're fuck all' [Ibidem]. / «Ах ты, сука!» – заорал Фитчетт с нескрываемой яростью в голосе. «Это и всё что ли? Ты меня снова закрываешь? Я знал, что ты, му**к, меня прокатишь! И... я не делал этого... что ты имеешь в виду? Долбанные ублюдки из Йорка! Никуда ты этих сволочей не заберешь. Слушай, ты мне киваешь, и с этими суками мы позже разберемся. Со всеми».

Gary Fitchett came storming across the car park and thumped his fist on the top of the Lexus. 'Cheeky cunt!' he barked before taking out a cigarette and lighting it angrily [Ibidem]. / Гари Фитчетт стремительно пронесся по парковке и забарабанил кулаком по крыше Лексуса. «Сука хитро**пая!» – проорал он лающим голосом, доставая сигарету и со злостью закуривая.

Как отмечают болельщики футбольных клубов других стран, речь англичан изобилует обценной лексикой, причем англичане все активнее осваивают российскую ненормативную лексику, причина этого – предмет отдельных исследований психологов, социологов, этнолингвистов.

В приведенных примерах содержатся высказывания, на первый взгляд однозначно относящиеся к разряду оскорбительных. Но в данном случае необходимо учитывать роли коммуникантов, т.е. интерпретация

высказывания должна строиться не только исключительно на основе вербальных ресурсов, но и с учетом контекста – кинетических, просодических компонентов речи. Именно этот кластер речевого взаимодействия стал локомотивом менее жесткого отношения уравновешенных англичан к табуированной лексике, что и фиксирует новая версия словаря Collins English Dictionary, которая уже включает в себя 70 нецензурных слов, что говорит об изменениях, происходящих в английском языке под влиянием как внутренних законов развития языка, так и под влиянием экстралингвистических причин [18]. Это объясняется тем, что оскорбительная лексика, произнесенная без агрессивно-враждебного контекста, утрачивает прагматическую, менасивную семантику, приобретая позитивную коннотацию:

'You're a fuckwit Billy,' said Fitchett as he held out his lighter [16]. / «Сволочь ты, Билли», – сказал Фитчетт, протягивая зажигалку.

Well fuck me! It's that fat bloke off the telly [17]. / *Чтоб меня! Это же тот толстый парень из телека!*

Fitchett smiled. 'You're such a twat Baz. If I'd known you were going on the pull, I'd have taken you down to Soho where all the real ponces hang out' [16]. / *Фитчетт улыбнулся. «Ты такой придурок, Баз. Если бы я знал, что ты ищешь, с кем переспать, я бы отвез тебя в Сохо, где тусуются настоящие пизоны».*

Billy, you old cunt. So you made it then [Ibidem]? / *Билли, сука ты старая. Что, готов?*

There he is! Oi, Billy you cunt! Get over here [Ibidem]. / *Вот он! Билли, сукин ты кот! А ну, иди сюда.*

Fuck me, Hawkeye. You're still alive then? I didn't know they'd found a cure for the old arse fever [Ibidem]. / *Драть меня, Хоки! Ты еще жив? Неужели нашли лекарство для старого геморроя?*

Этноинвективы

Этноагрессия стала неотъемлемой частью как футбольных матчей, так и столкновений фанатов вне стадиона. Этноинвективы образуются с использованием лексических коннотаций, указывающих на наиболее распространенные в обществе оценки, признак «чужих» [10].

There ain't no black in the Union Jack, send the bastards back (это строчка из футбольного песнопения, популярного среди болельщиков Англии в 70-80-х годах. – А. Д.). / *В Королевстве не бывает черным, мочи черных по-черному.*

I don't mind drinking with wops, but I ain't drinking with no blackies [16]. / *Я не возражаю пить с италяшками, но я не пью с негритосами.*

Well fuck me! If it ain't the mouthy Brummie. Where's your pet then, Brummie [Ibidem]? / – *Ну и трахни меня! Если это не болтливый Брумми. А где же тогда твоя обезьянка, Брумми?* Данная этноинвектива указывает на низкий интеллектуальный уровень объекта насмешки, унижая его человеческое достоинство.

Средства прямого и косвенного высмеивания клуба противников, его названия, символики

Реализация агрессивной модели английских фанатов осуществляется в прямой и косвенной репрезентации оскорбления, когда фанаты, желая задеть чувства противной стороны, высмеивают клуб, его название, символику:

If I had the wings of a sparrow, If I had the arse of a crow, I'd fly over L*t*n tomorrow And shit on the bastards below, below I'd shit on the bastards below Shit on, shit on I'd shit on the bastards below, below Shit on, shit on, I'd shit on the bastards below [17]. / *Если бы у меня были крылья воробья, если бы у меня была задница вороны, я бы летал над L*t*n и гадил бы на ублюдков внизу, гадил бы на ублюдков внизу, гадил бы на ублюдков внизу* (любимая песня фанатов во время различных дерби).

Заключение

Проведенное исследование средств реализации вербальной агрессии позволило прийти к следующим выводам:

1) рассмотрение агрессии в целом с позиций этологии и психологии позволяет выявить социокультурные аспекты вербальной агрессии, которые тесно связаны с ее компенсаторной природой и негативным психоэмоциональным состоянием личности;

2) социокультурные характеристики футбольных фанатов определяются возрастными психологическими особенностями: это молодые люди в возрасте 20-28 лет, преимущественно выходцы из рабочих кварталов, безработные, часть из которых имеет судимости, они склонны к доминированию, чрезвычайно возбудимы, внушаемы, характеризуются высоким уровнем спонтанной агрессивности, которая обусловлена ограничениями социальное-экономического статуса;

3) как показал анализ материала текстов Дуги Бримсона, вербальная агрессия в дискурсе футбольных фанатов реализуется эксплицитно и имплицитно для достижения перлокутивного эффекта – эмоционально негативного состояния: установлено, что коммуникативный репертуар фанатов включает брань, вульгаризмы, жаргоны, сленг; обсценную лексику; этноинвективы; средства прямого и косвенного высмеивания клуба противников, его названия, символики.

Во многом под влиянием социальных причин происходят глубинные изменения в менталитете людей, что неизменно влечет за собой нарушение стилистических границ языка, перераспределение его активного и пассивного запасов, проявление многочисленных лексических инноваций. Перспективы дальнейшего исследования заключаются в изучении вербальной агрессии в коммуникации, что позволяет не только выявлять

ресурсы, необходимые для фиксации изменений основного словарного фонда языка, его лексико-семантической системы, но и защищать национальное языковое пространство, воспитывая лингвистический вкус, культивируя бережное отношение к языку.

Источники | References

1. Агрессия [Электронный ресурс] // Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. URL: <https://psychological.slovaronline.com/41-AGRESSIYA> (дата обращения: 08.03.2021).
2. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль: учебник / пер. с англ. А. Боричева, Л. Царук, Л. Ордановской. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. 510 с.
3. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 2000. 352 с.
4. Воронцова Т. А. Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2006. № 1. С. 83-86.
5. Воронцова Т. А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход: автореф. дисс. ... д. филол. н. Челябинск, 2006. 44 с.
6. Жельвис В. И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира [Электронный ресурс]. URL: <http://padaread.com/?book=19822&pg=4> (дата обращения: 17.03.2021).
7. Ларина Т. В., Озюменко В. И., Горностаева А. А. Сквернословие в речи носителей английского языка: функционально-прагматический аспект // Вопросы психолингвистики. 2012. № 16. С. 30-39.
8. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло») [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/PSIHO/LORENC/agressiya.txt> (дата обращения: 10.03.2021).
9. Михальская А. К. Русский Сократ: лекции по сравнительно-исторической риторике: учеб. пособие для студентов гуманитар. фак. М.: Academia, 1996. 189 с.
10. Сироткина Т. А. Средства вербализации категории этничности в наивной картине мира // Язык и культура. 2010. № 2. С. 46-52.
11. Фокс К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения. М.: РИПОЛ классик, 2013. 512 с.
12. Фрейд З. По ту сторону принципа наслаждения. Я и Оно. Неудовлетворенность культурой. СПб.: Алетейя, 1998. 251 с.
13. Щербинина Ю. В. Вербальная агрессия. Изд-е 2-е. М.: ЛКИ, 2008. 360 с.
14. Якимова Н. С. Вербальная агрессия как актуальный феномен современного общества // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 1 (45). С. 184-188.
15. Brimson D. Barmy Army: The Changing Face of Football Violence. L.: Headline Book Publishing, 2000. 245 p.
16. Brimson D. The Crew [Электронный ресурс]. URL: https://bookfrom.net/dougie-brimson/58376-the_crew.html (дата обращения: 05.03.2021).
17. Brimson D. Wings of a Sparrow. Caffeine Night [Электронный ресурс]. URL: https://onlinereadfreenovels.com/dougie-brimson/58377-wings_of_a_sparrow.html (дата обращения: 01.04.2021).
18. <http://dictionary.reference.com/browse/aggression> (дата обращения: 18.03.2021).
19. Imitiaz R., Yasin G., Yaseen A. Sociological Study of the Factors Affecting the Aggressive Behavior among Youth // Pakistan Journal of Social Sciences. 2010. Vol. 30. № 1. P. 99-108.
20. Infante D. A. Aggressiveness // Personality and Interpersonal Communication / ed. by J. C. McCroskey, J. A. Daly. Newbury Park, CA: Sage, 1987. P. 157-192.
21. Liu R. X., Kaplan H. B. Role Stress and Aggression among Youth Adults: The Moderating Influences of Gender and Adolescent Aggression // Social Psychology Quarterly. 2004. Vol. 67. № 1. P. 88-102.
22. Ramirez J. M. Justification of Aggression in Several Asian and European countries with Different Religions and Cultural Background // International Journal of Behavioral Development. 2016. Vol. 31. № 1. P. 9-15.

Информация об авторах | Author information

Денисова Анастасия Валерьевна¹, к. соц. н.

¹ Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Denisova Anastasia Valerievna¹, PhD

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don

¹ avdenisova@sfedu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.04.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): дискурс; вербальная агрессия; социолексика; этноагрессия; сквернословие; discourse; verbal aggression; social group lexis; ethnic aggression; foul language.